УДК 811.162

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.4.43

ЛИТЕРАТУРНЫЕ УРБАНОНИМЫ ВАРШАВЫ: ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИИ

© М. М. Масальская

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Россия, 119991 г. Москва, Ленинские горы, 1.

Тел.: +7 (915) 180 96 57.

Email: marima94@yandex.ru.

Современный город в качестве конгломерата культуры играет огромную роль. Ономастикон столичного города представляет особый интерес для широкого круга исследователей, т.к. несет в себе важную социокультурную информацию, характерную для определенного этноса. В данной статье рассматриваются литературные урбанонимы Варшавы, анализируются их типология. Описанные тенденции позволяют сделать вывод о том, что наименования подобного типа широко и разнообразно представлены в городском пространстве Варшавы, что расширяет функции наименований, воссоздает пространство литературного текста, актуализируя определенные культурные коннотации.

Ключевые слова: городская топонимика, урбанонимы, меморативное имя, социокультурная информация, прецедентное имя, Варшава.

Введение

Современные города, по мнению шведского социолога Й. Тернборна, следует рассматривать в качестве «многослойных образований, в которых можно увидеть историю строительства, экономическую историю, политическую историю и историю культуры» [2, с. 228]. Благодаря своей поликодовости город и, как следствие, городская топонимика привлекают внимание широкого круга исследователей.

Урбанонимия является той частью топонимии, которая наиболее часто подвержена различного рода изменениям. В свою очередь, урбанонимы несут в себе «черты современных социокультурных процессов, работая на передачу актуальных смыслов дня сегодняшнего» [1, с. 13]. Кроме того, урбанонимы являются «зеркалом национальной культуры, содержащим информацию о традициях и устоях, характеризующих то или иное языковое сообщество», в некоторой степени иллюстрируют основные культурные концепты, характерные для того или иного народа [5, с. 389]. В данном контексте урбанонимы столицы обладают дополнительными метакультурными функциями, поскольку столица всегда выступает в качестве культурного эталона, в концентрированной форме передающего важную социокультурную информацию.

Основной целью данной статьи является анализ меморативных литературных урбанонимов, функционирующих в современной Варшаве. Под коммеморативным, или же меморативным именем подразумевается «собственное имя, мемориальное (ср. лат. *commemoro* “напоминать кому-либо о чем-либо”)» [6, с. 66].

Основная часть

Первое упоминание о Варшаве относится к 1281–1334 гг., когда появляются сведения о возведении замка мазовецких князей. Фактической столицей Варшава становится после пожара в Вавель-

ском замке в Кракове (1596), но официальной столицей город стал лишь в 1791 г. Письменные свидетельства о варшавских улицах появились в начале XV в., до нас дошел список, состоящий из 16 улиц [11, с. 13]. Впервые наименования антропонимического типа, к которым относятся и меморативы, начали появляться в XVII в., однако наибольшее распространение они получили во второй половине XIX в. [8, с. 240]. Меморативы, связанные с именами литературных персонажей, а также названиями произведений, начали активно функционировать в городском пространстве Варшавы во второй половине XX в. Отчасти это было продиктовано особенностями исторического контекста, желанием разнообразить городской ономастикон, отчасти тем, что улицы повторяли имена своих патронов (Отметим, что для урбанонимии Варшавы характерно то, что у каждой улицы есть свой патрон (покровитель), для выполнения этой почетной миссии выбирается персона, достойная упоминания в общепринятом понимании или же та, которая кажется наиболее подходящей жителям данного места [11, с. 7].), в роли которых часто выступали известные писатели. В составе наименований такого типа чаще всего используются прецедентные имена, под данным термином понимается «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, или с прецедентной ситуацией. Это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (в другой терминологии референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени» [7, с. 13]. В настоящий момент среди 5 213 наименований нами было отмечено более 100 наименований, связанных с именами литературных персонажей и названиями произведений.

Итак, объекты городского пространства Варшавы, наименования которых образованы с исполь-

зованием имен литературных персонажей и названий произведений, можно разделить на следующие группы:

1.1. Названия, данные по героям/произведениям польской литературы. Эта группа представлена наименованиями различного типа. Отметим, что в целом польская культура литературоцентрична, это было обусловлено, в первую очередь, своеобразием исторической обстановки, сложившейся в Польше еще в конце XVIII в. Утрата государственной независимости побудила к поиску новых способов выражения национальных и культурных идей. Как уже было упомянуто, меморативы на основе названий литературных произведений и их персонажей, начали функционировать в городском пространстве Варшавы во второй половине XX в., на что мог повлиять ряд причин. В ходе Варшавского восстания (1944) А. Гитлером был отдан приказ о полном уничтожении Варшавы и ее населения. Восстановление Варшавы стало общенациональным делом, а также интегрирующим фактором, городское пространство должно было стать новым комфортным местом, служащим людям, улучшающим их жизнь («*Jaka miała być ta nowa, powojenna Warszawa? Zakładano, że ma być wielkomiejska, ale i pełna zieleni, że ma przede wszystkim służyć ludziom, ale i temu wszystkiemu, co ułatwia życie*» [9, с. 519]). Вновь появившимся районам, а вместе с ними улицам и прочим объектам городского пространства были нужны наименования. Кроме того, в послевоенные годы ПНР стала союзником СССР, что повлияло и на городской ономастикон, пополнившийся большим количеством идеологически окрашенных урбанонимов. Таким образом, процесс наименования объектов городского пространства был строго регламентирован, интернациональное превалировало над национальным, из урбанонимии исчезают традиционные типы наименований, формировавшие городской ландшафт на протяжении длительного периода времени, кроме того, использование ряда наименований становится невозможным. Появление меморативов, связанных с наименованиями литературных произведений и их персонажей и в некоторой степени противоречащих основному идеологическому тренду, может свидетельствовать, прежде всего, о стремлении отойти от четких идеологических ориентиров и ориентации на национальную когнитивную базу, понимаемую как «определенным образом структурированную совокупность знаний и национально маркированных и культурно детерминированных представлений, необходимо обязательных для всех представителей данного национально-лингвокультурного сообщества» [7, с. 11]. Отметим, что урбанонимы этого типа можно разделить на две группы: **первая** – по именам литературных героев, где вместо реального лица выступает вымышленное, являющееся персонажем художественного произведения, соответственно, не отяго-

щенное какой-либо смысловой идеологической нагрузкой, что создает эмоционально-экспрессивные коннотации, связывающие городское пространство с кругом национальной и мировой культуры, **вторая** – по названию произведения, что должно вызывать определенные художественно-образные ассоциации.

При образовании урбанонимов используются названия литературных произведений и имена героев польской литературы XIX–XX вв., связанные с лучшими образцами польской литературной мысли. На наш взгляд, представляется возможным выделить следующие подгруппы:

1.2. Наименования по героям/произведениям А. Мицкевича. Литературная деятельность А. Мицкевича оценивается исследователями как «пример крупнейшего по своему значению влияния гениальной личности на историческое развитие, влияния, обусловленного прежде всего способностью выразить дух времени, чаяния нации» [3, с. 214]. Произведения А. Мицкевича входят в обязательную учебную программу при изучении литературы в школе и тесно связаны с когнитивной базой польского культурного пространства. При номинации объектов городского пространства отмечены следующие меморативы: **по героям эпической поэмы «Пан Тадеуш»:**

ulica Pana Tadeusza (по имени главного героя одноименной поэмы), *ulica Gerwazego* (по имени одного из героев – Гервазий), *ulica Protazego* (по имени одного из героев – Протазий).

Отметим, что «Пана Тадеуша» зачастую сравнивают с «Евгением Онегиным» А. С. Пушкина, поскольку эти произведения сопоставимы по своему значению для национальных культур. Поэма «Пан Тадеуш» является для польской культуры прецедентным текстом, представляет собой «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; ПТ хорошо знаком любому среднему члену национально-лингвокультурного сообщества. Обращение к ПТ может многократно возобновляться в процессе коммуникации через связанные с этим текстом высказывания или прецедентные имена» [7, с. 17].

Наименования по названию ряда произведений и именам их героев:

ulica Czatów (по балладе «Czaty», в русском переводе «Дозор»), *ulica Farysa* (Фарис – герой одноименного стихотворения), *ulica Grażyny* (Гражина – героиня одноименной поэмы), *ulica Pielgrzymów* (название связано с работой А. Мицкевича, известной в русском переводе как «Книга польского народа и польского паломничества»), *ulica Gustawa* (по имени героя одной из частей поэмы «Дзяды»), *ulica Trzech Budrysów* (по балладе, известной в русском переводе А. С. Пушкина как «Будрыс и его сыновья»).

1.3. Наименования по героям/произведениям Г. Сенкевича. Г. Сенкевич является одним из самых популярных и успешных польских беллетристов, в 1905 г. он также стал первым польским лауреатом Нобелевской премии по литературе. Имена героев его произведений чаще других используются при номинации объектов городского пространства. В составе урбанонимов можно отметить следующие названия литературных произведений и их героев.

По героям «Трилогии»:

ulica Bohuna (Юрко Богун – главный герой первой части трилогии «Огнем и мечом»), *ulica Kmicica* (Анджей Кмитиц – один из центральных персонажей второй части трилогии «Потоп»), *ulica Babinicza* (Бабинич – псевдоним, который использовал Анджей Кмитиц), *ulica Malego Rycerza* («маленький рыцарь» – прозвище Михала Володыевского, воспринимаемого как идеал польского рыцаря и шляхтича), *ulica Oleńki* (Оленька (Александра) Билевич – возлюбленная Анджея Кмитица), *ulica Herakliusza Billewicza* (дед Оленьки), *ulica Skrzetuskiego* (фигура Яна Скшетуского является символом благородства, активно используется как прецедентное имя, обозначающее человека чести), *ulica Podbipięty* (Лонгин Подбицепта – один из ключевых героев «Огнем и мечом»), *ulica Zagłoby* (Ян Онуфрий Заглоба – главный комический персонаж «Трилогии»).

По героям исторического романа «Крестоносцы»:

ulica Danusi (по имени одной из главных героинь – Дануси Юрандовны), *ulica Juranda ze Spychowa* (по имени одного из главных героев – Юранда из Спыхова), *ulica Maćka z Bogdańca* (по герою Мацько из Богданца), *ulica Mikołaja z Dhugolasu* (второстепенный герой, поведавший Збышку историю Дануси), *ulica Zbyszka z Bogdańca* (Збышко из Богданца – один из ключевых героев романа).

По именам героев романов и новелл:

ulica Latarnika («Latarnik» – в русском переводе «Фонаришник на маяке», новелла, повествующая о судьбе польского политического эмигранта, обслуживающего маяк), *ulica Rodziny Polanieckich* (в русском переводе роман известен как «Семья Полянецких»), *ulica Janka Muzykanta* («Янко – музыкант» – рассказ о трагической судьбе юного музыканта). Примечательно, что в варшавской урбанистике есть так называемый «ключ Сенкевича» (klucz sienkiewiczowski); объекты городского пространства, получившие наименования по героям или названиям его произведений в большинстве своем располагаются в одном районе, недалеко друг от друга [12]. Таким образом, городской ономастикон приобретает новые функции: он не только отвечает за номинацию городских объектов и их локализацию в пространстве, но и воссоздает про-

странство литературного текста, актуализируя определенные культурные коннотации.

1.4. Наименования по героям/произведениям Б. Пруса. Б. Прус считается одним из крупнейших прозаиков XIX в., чье творчество неразрывно связано с Варшавой. В урбанонимии Варшавы встречаются следующие меморативы, связанные с его произведениями:

ulica Faraona (по названию романа «Фараон», повествующего о борьбе фараона Рамсеса XIII со жрецами), *ulica Ślimaka* (по имени главного героя крестьянина Слимака, противостоящего немецким колонистам из романа «Форпост»), *ulica Lalki* (по роману «Lalka», в русском переводе – «Кукла»).

На наш взгляд, особо стоит отметить тот факт, что персонажи романа «Кукла» воспринимались читателями и жителями Варшавы как реальные люди, проживавшие некогда в Варшаве, которых можно было встретить гуляющими по городу, мимо чьих домов можно пройти, чтобы лишний раз погрузиться в атмосферу романа. Так, в Варшаве в 1937 г. на доме №4, расположенном по адресу Краковское Предмесье, повесили мемориальную табличку, в которой было сказано следующее – «В этом доме жил в 1878–1879 гг. Станислав Вокульский, образ, вызванный к жизни Болеславом Прусом в романе «Кукла», участник восстания 1863 г., бывший сибирский ссыльный, бывший купец и гражданин столичного города Варшавы, филантроп и ученый, родившийся в 1832 г.» [3, с. 548].

1.5. Наименования по героям/произведениям С. Жеромского. Творчество С. Жеромского оказало значительное влияние на последующие поколения польских писателей, как отмечалось критиками, это писатель, «с творчеством которого связана целая эпоха в развитии его родной литературы, без произведений которого нельзя представить себе польской культуры в ее мировом значении» [4, с. 140]. В урбанонимии Варшавы встречаются следующие меморативы, связанные с его произведениями:

ulica Biruty (Бирута – прозвище героини повести «Сизифов труд»), *ulica Echa Leśne* (по названию рассказа, известного в русском переводе как «Лесные отголоски»), *ulica Przedwiośnie* (по названию романа «Канун весны»), *ulica Nawłocka* (по названию поместья *Nawłóć*, где происходят действия романа «Канун весны»), *ulica Popiołów* (по роману «Popioły», посвященному национально-освободительной борьбе, известному в русском переводе как «Пепел»). Примечательно, среди наименований встречается даже литературный топоним – *ulica Nawłocka*, что создает особую атмосферу, городское пространство вовлекается в пространство литературного текста.

1.6. Наименования по героям/произведениям В. Реймонта. В польскую литературу В. Реймонт вошел как писатель редкого эпического дара, большая часть его творчества связана с описанием

традиций и нравов польского крестьянства того времени. В 1924 г. он получил Нобелевскую премию по литературе за роман «Мужики», повествующий о жизни крестьянской общины в селе Липпы, имена ключевых персонажей этого произведения были запечатлены и в городском пространстве Варшавы:

ulica Boryny (по фамилии главных героев романа – Борына), *ulica Jagny* (по имени главной героини роковой Ягны Пачесь).

1.7. Названия по героям/произведениям К. И. Галчиньского. Творческая деятельность К. И. Галчиньского напрямую связана с Варшавой, в урбанонимии Варшавы встречаются следующие меморативы, связанные с его произведениями:

ulica Zaczarowanej drożki (по названию стихотворения, известного в русском переводе как «Заговоренные дрожки»), *ulica Zielonej Gęsi* (по названию сатирических миниатюр, написанных для театра «Зеленый гусь»).

1.8. Наименования по героям/произведениям Я. Поразиньской. Примечательно, что названия сборников стихов Я. Поразиньской используются при номинации аллей. Например:

alejka "Bajka Iskierki", alejka "Dwie Dorotki", alejka "Ele – Mele", alejka "Kozucha Kłameczucha", alejka "Płomyczek", aleja "Psołki i Śmieszki".

Отметим, что также встречаются единичные меморативы, связанные с другими произведениями/героями польской литературной мысли. Например:

ulica Balladyny (по имени главной героини одноименного произведения Ю. Словацкого), *ulica Przedświt* (по поэме-видению З. Красиньского «Перед рассветом»), *ulica Króla Maciusia* (по повести Я. Корчака «Король Матиуш Первый», ранее на данной улице располагалось здание, в котором проводили свой летний отдых подопечные этого выдающегося педагога, пожертвовавшего жизнью ради своих воспитанников), *ulica Kwiatów Polskich* (по названию поэмы Ю. Тувима «Цветы Польши»), *ulica Dewajtis* (по названию романа М. Родзевич «Дивайтис», также назывался и священный дуб, являющийся символом мудрости), *ulica Balbinki* (Балбинка – самая известная польская гусыня, героиня произведения М. Терликовской), *ulica Kaśki Kariatydy* (по имени героини одноименного романа Г. Запольской «Каська-Кариатида»), *ulica Teofila Pięsyka* (один из главных героев фельетонов С. Вычетского).

1. Названия, данные по героям/произведениям зарубежной литературы. На наш взгляд, данную группу можно разделить на две подгруппы:

2.1. Названия, данные по героям/произведениям детской литературы. В данной подгруппе при номинации используются имена главных пер-

сонажей, зачастую совпадающие с названием самого произведения. Например:

ulica Calineczki (Calineczka – Дюймовочка, героиня одноименной сказки Х. К. Андерсена), *ulica Czerwonego Kapturka* (Czerwony Kapturek – Красная Шапочка, героиня сказки Ш. Перро), *ulica Guliwera* (в честь главного героя романа Д. Свифта «Путешествия Гулливера»), *ulica Kubusia Puchatka* (Kubuś Puchatek – Винни-Пух, главный герой произведений А. Милна), *ulica Małego Księcia* (Mały Książę – Маленький принц, герой произведения А. Экзюпери); *ulica Piotrusia Pana* (Piotruś Pan – Питер Пэн, персонаж сказочных повестей Дж. М. Барри); *ulica Tomcia Palucha* (Tomcio Paluch – Мальчик-с-пальчик, герой сказки Ш. Перро), *ulica Sezam* (по слову-заклинанию, открывающему любые двери, из собрания арабских сказок «Книга тысячи и одной ночи»).

Примечателен тот факт, что решение о присвоении ряду объектов городского пространства имен подобного типа принималось по результатам голосования, проведенного с участием детей, как это было, например, в случае с улицей *Kubusia Puchatka* (Винни-Пуха) [10, с. 7]. Урбанонимы Варшавы иллюстрируют особое отношение к детям и детству, так, к примеру, в городском пространстве польской столицы присутствуют меморативы – *aleja Dzieci Polskich*, *ulica Dziecięca* (от слова *dziecięcy* – детский), поэтому неудивительно, что при столь пристальном внимании к юным жителям, в городском пространстве встречаются наименования, знакомые и значимые для каждого ребенка.

2.2. Названия, данные по героям/произведениям мировой литературы. Например: *ulica Don Kichota* (по центральному персонажу романа Мигеля де Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский»), *ulica Dzikiej Kaczki* (по драме Г. Ибсена «Дикая утка», данное название может быть обусловлено тем, что творчество Г. Ибсена, в частности появление его символистско-натуралистических пьес на сцене варшавских театров, оказало существенное влияние на развитие польского модернистского театра), *ulica Fausta* (по герою одноименной философской драмы И. Гете), *ulica Figara* (по герою пьес П. Бомарше), *ulica Izoldy* (по героине средневековых рыцарских романов), *ulica Tristana* (в честь героя средневековых рыцарских романов), *ulica Marcholty* (польский вариант имени Маркольф – герой средневековых поэм и сказаний о царе Соломоне), *ulica Romea i Julii* (по именам главных героев трагедии У. Шекспира).

Большинство данных названий являются прецедентными именами и вызывают устойчивые коннотации у представителей разных культур, их функционирование в городском пространстве связано со стремлением подчеркнуть связь с мировой культурой.

2. Названия, данные по героям древнегреческой мифологии. Например:

ulica Achillesa (рус. Ахиллес), *ulica Afrodyty* (рус. Афродита), *ulica Andromedy* (рус. Андромеда), *ulica Dionizosa* (рус. Дионис), *ulica Hery* (рус. Гера), *ulica Ikara* (рус. Икар), *ulica Kasjopei* (рус. Кассиопея), *ulica Nike* (рус. Ника), *ulica Odysa* (рус. Одиссей), *ulica Orfeusza* (рус. Орфей), *ulica Zeusa* (рус. Зевс).

Данные меморативы апеллируют к общекультурному фону, они знакомы и понятны большинству представителей различных культур и вызывают устойчивые культурные ассоциации.

Выводы

Таким образом, рассмотрев основные наименования объектов городского пространства, образованные по названиям литературных произведений и именам героев, можно сделать вывод о том, что данная группа наименований достаточно широко и разнообразно представлена в урбанонимии Варшавы.

Как отмечает М. В. Голомидова, урбанонимы «задают ракурс восприятия объектов и, дополненные невербальными средствами, организуют своего рода микротексты, которые вовлекают и погружают реципиента в свою образную среду» [1, с. 15]. Так, с помощью урбанонимов город в некотором смысле воссоздает модель знаковых для польского общества концептов, в т.ч. при помощи названий, наиболее весомых, основополагающих для польской культуры произведений и их героев, которые участвуют в номинации объектов городского пространства. Урбанонимы, связанные с литературными произведениями и их героями, помимо дейкти-

ческих и меморативных выполняют символические и эстетические функции, это нагляднее всего прослеживается на примере наименований, апеллирующих к поэтическим произведениям. Функционирование наименований объектов городского пространства, образованных по названию литературных произведений и именам их героев определенным образом оживляет урбанонимический ландшафт, закрепляет в сознании жителей культурно значимые коннотации, выражает духовное содержание в материальной форме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голомидова М. В. Урбанонимы как ресурс управления восприятием городского пространства. Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6. №1. С. 11–30.
2. Вершинина И. А. Репрезентация власти в городском пространстве: концепция Йорана Терборна // Вестник Росс. ун-та дружбы народов. Серия Социология. 2018. Т. 18, №2. С. 226–237.
3. История польской литературы. Т. 1. М.: Наука, 1968. 616 с.
4. История польской литературы. Т. 2. М.: Наука, 1969. 504 с.
5. Мезенко А. М. Урбанонимия как язык культуры. Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Т. 24(63). 2011. №2. Ч. 1. С. 388–392.
6. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 198 с.
7. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь / под ред. И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудкова. М.: Гнозис, 2004. Вып. 1. 318 с.
8. Handke K. Słownik nazewnictwa Warszawy. Warszawa, 1998. 420 s.
9. Móraski K. Warszawa dzieje miasta. Warszawa, 2017. 571 s.
10. Osowski J. Warszawa i jej ulice. O pochodzeniu nazw. Oficyna Wydawnicza Mówi wieki, Warszawa, 2003. 110 s.
11. Zieliński A. Książęta warszawskich ulic. Warszawa, 2016. 150 s.
12. URL: <https://ulicetwojegomiasta.pl/> (дата обращения: 18.08.2021).

Поступила в редакцию 19.08.2021 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.4.43

LITERARY URBANONYMS OF WARSAW: TYPOLOGY AND FUNCTIONS

© M. M. Masalskaya

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, 119991 Moscow, Russia.**Phone: +7 (915) 180 96 57.
Email: marima94@yandex.ru*

The onomasticon of the capital city is of particular interest to a wide range of researchers, because it carries important socio-cultural information characteristic of a certain ethnic group. The author of the article studies the memorative literary urbanonyms functioning in modern Warsaw, analyzes their typology. Memoratives associated with the names of literary characters, as well as the names of works, began to function actively in the urban space of Warsaw in the second half of the 20th century, which was caused by a number of factors. The names of literary works and the names of heroes of Polish literature of the 19–20th centuries associated with the best examples of Polish literary thought are used in the nomination. The described trends allow us to conclude that names of this type are diverse and widely represented in the urban space of Warsaw. Thus, with the help of urbanonyms, the city recreates in a sense a model of concepts iconic for Polish society, including with the help of names that are the most significant and fundamental for Polish culture. Urbanonyms associated with literary works and their heroes, in addition to deictic and memorative, perform symbolic and aesthetic functions. The functioning of the names of objects of urban space formed by the names of literary works and the names of their heroes in a certain way revives the urbanonymic landscape, recreates the space of a literary text, actualizing certain cultural connotations.

Keywords: urban toponymy, urbanonyms, memorative name, socio-cultural information, precedent name, Warsaw.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Golomidova M. V. Urbanonimy kak resurs upravleniya vospriyatiem gorodskogo prostranstva. *Kommunikativnye issledovaniya*. 2019. Vol. 6. No. 1. Pp. 11–30.
2. Vershinina I. A. *Vestnik Ross. un-ta druzhby narodov. Seriya Sotsiologiya*. 2018. Vol. 18, No. 2. Pp. 226–237.
3. *Istoriya pol'skoi literatury*. [History of Polish Literature]. Vol. 1. Moscow: Nauka, 1968.
4. *Istoriya pol'skoi literatury*. [History of Polish Literature]. Vol. 2. Moscow: Nauka, 1969.
5. Mezenko A. M. Urbanonimiya kak yazyk kul'tury. *Uchenye zapiski Tavricheskogo nats. un-ta im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii»*. Vol. 24(63). 2011. No. 2. Pt. 1. Pp. 388–392.
6. Podol'skaya N. V. *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. Moscow: Nauka, 1978.
7. *Russkoe kul'turnoe prostranstvo. Lingvokul'turologicheskii slovar'* [Russian cultural space. Linguoculturological dictionary]. Ed. I. V. Zakharenko, V. V. Krasnykh, D. B. Gudkova. Moscow: Gnozis, 2004. No. 1.
8. Handke K. *Słownik nazewnictwa Warszawy*. Warszawa, 1998.
9. Móraski K. *Warszawa dzieje miasta*. Warszawa, 2017.
10. Osowski J. *Warszawa i jej ulice. O pochodzeniu nazw*. Oficyna Wydawnicza Mówi wieki, Warszawa, 2003.
11. Zieliński A. *Książęta warszawskich ulic*. Warszawa, 2016.
12. URL: <https://ulicetwojegomiasta.pl/> (data obrashcheniya: 18.08.2021).

Received 19.08.2021.